

Факторы диверсификации экономики регионов России

Научный руководитель – Полян Павел Маркович

Михайлов Александр Александрович

Аспирант

Институт географии РАН, Москва, Россия

E-mail: pscrovizon@mail.ru

Поиск направлений несырьевого экономического развития остается актуальной прикладной задачей для России, особенно в условиях санкций. Эффект «ресурсного проклятия» может снижать уровень и темпы экономического роста через рост зависимости от конъюнктуры цен на сырьевые товары, ограничения для развития сложных отраслей и сатрапов, слабого мультипликативного эффекта [2; 6]. Сохраняется проблема корректной оценки влияния данного эффекта на экономическое развитие. Специфика российского кейса также порождает и усложняется существенными социально-экономическими диспропорциями между регионами [4]. На наш взгляд, определение факторов диверсификации экономик российских регионов позволит сформулировать меры долгосрочной антикризисной политики.

Целью работы стало определение ключевых факторов развития несырьевых отраслей в регионах России, для чего была использована серия регрессионных моделей. Задействована выборка панельных данных за 1998-2019 годы по 82 регионам РФ. В основе заложена производственная функция, включающая совокупность базовых классических факторов (обеспеченность материальным и человеческим капиталом), специфику институциональной среды (уровня предпринимательской активности; деловой климат и т.д.), уровень технологического развития и цифровизации и специфику природных условий и экономико-географического положения [3].

Одним из базовых детерминант роста производительности труда в несырьевых отраслях является улучшение и обновления материально-технической базы, выраженной в относительном объеме соответствующих инвестиций. Безусловно, планируемые меры поддержки несырьевого бизнеса (сохранение НДС, специальные кредитные программы и т.д.) для роста капиталовооруженности будут способствовать диверсификации экономики.

Человеческий капитал как оценка уровня образования также оказывается очень важен, поскольку полноценная технологическая модернизация невозможна без задействования квалифицированных кадров, переобучения персонала. Более того, как правило, наибольшую добавленную стоимость в несырьевых секторах создают фирмы, ведущие деятельность в высокотехнологичных и наукоемких отраслях (ИКТ, фармацевтика и т.д.), где подобные кадры составляют большую часть занятых. Дополнительные меры по поддержке системы образования могут быть стать одним из фактором диверсификации экономики [5].

Значим и уровень предпринимательской активности, который может рассматриваться как отражение двух процессов. Во-первых, предпринимательская активность может выступать интегральным индикатором фактического состояния институциональной среды и иных факторов, влияющих на благоприятность региона с точки зрения ведения бизнеса. Во-вторых, большая численность малых компаний в регионе аналогичным образом характеризует структуру его экономики: в регионах, где роль МСП выше, новым малым компаниям может быть легче найти свою рыночную нишу, чем в регионах, где ключевую роль играет крупный сырьевой бизнес. В МСП ежегодно растет доля новых отраслей [1]

Предпринимательская активность населения - важный индикатор будущей диверсификации экономики. В новых условиях именно предприниматели могут стать инструментами антикризисной политики.

Сравнительно высокая значимость характерна для отдельных показателей, характеризующих уровень технологического развития - например, количества потенциально коммерциализируемых патентов [7]. Очевидно, что более высокая изобретательская активность косвенно может отражать возможные сдвиги в развитии несырьевых отраслей, требующих новых знаний и технологий для конкуренции на рынках. Поэтому же для несырьевого сектора важен уровень цифровизации экономики (например, доли организаций, имеющих веб-сайт). А соответственно вложения в НИОКР и затраты на ИКТ - долгосрочная, но значимая мера несырьевого развития.

В то же время уровень цифровизации и близость крупных рынков товаров и услуг в некоторой степени определяют возможность наличия рыночных ниш для новых компаний. В первом случае, это рынки практически любых стран, где развита Интернет-торговля; во втором - это появление новых ниш на крупных рынках. Поэтому актуальны меры по поддержке цифровизации бизнеса, госуслуг, по снижению институциональных и инфраструктурных барьеров для торговли с дружественными странами.

Для отдельных моделей оказались значимы климатические характеристики, или природные издержки ведения бизнеса. Большинство северных субъектов РФ (с низкими средними температурами) имеет выраженную специализацию на добыче сырья крупными компаниями из-за заградительных издержек для многих видов деятельности. К сожалению, этот фактор придется принимать во внимание при разработке стратегий диверсификации.

На основании полученных результатов сформулирован ряд рекомендаций по развитию несырьевых отраслей в регионах России.

Источники и литература

- 1) Баринаева В. А. и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. – М., Изд. дом «Дело», 2020.
- 2) Гуриев С., Сонин К. Экономика "ресурсного проклятия" // Вопросы экономики. – 2008. – №. 4. – С. 61-74.
- 3) Земцов С. П., Смелов Ю. А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – Т. 4. – №. 40. – С. 84-108.
- 4) Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Региональное неравенство в крупных постсоветских странах // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2011. – №. 1. – С. 17-30.
- 5) Любимов И. Л., Якубовский И. В. Структурная трансформация и отраслевая производительность: учет направлений экспорта в индексе экономической сложности // Журнал новой экономической ассоциации. – 2020. – №. 3. – С. 12-39.
- 6) Полтерович В.М., Попов В.В., Тонис А.С. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия». М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
- 7) Zemtsov S. et al. Factors of Attractiveness of the leading Russian universities overview of literature and econometric analysis of the leading universities // Educational studies. – 2015. – №. 4. – С. 201-233.